

<https://doi.org/10.57006/2782-3245-2022-6-2-43-49>

Оригинальные статьи / Original Articles

ОБРАЗ СПОРТА В ТВОРЧЕСТВЕ В.С. ВЫСОЦКОГО

УДК 796

Александр В. Медведев

Екатеринбургский институт физической культуры (филиал) ФГБОУ ВО "УралГУФК",
Екатеринбург, Россия

Аннотация

Актуальность. Искусство, являясь формой познания жизни, темой своего исследования имело и спорт, как разновидность игры и зрелища. Живопись, литература, кинематограф специфическими средствами своего языка создали многоцветную палитру спортивной жизни, портреты выдающихся спортсменов. Искусство живет в атмосфере своего времени, которое определяет и восприятие спорта, и его историческую динамику, и социальный статус. В истории отечественной культуры была своеобразна эпоха, получившая официальное имя – оттепель. Знаковой фигурой был актер театра и кино, поэт, бард В.С. Высоцкий, в творчестве которого спорт занимал важное место. Статья представляет собою попытку анализа образа спорта, созданного В.С. Высоцким. Отмечается внимание поэта и певца к психологической стороне спорта, подчеркивается значение его образов в процессе подготовки будущих специалистов в области спорта.

Ключевые слова: спорт, игра, агонистика, зрелище, искусство, поэтический образ, игровые виды спорта.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Для цитирования: Медведев А.В. Образ спорта в творчестве В.С. Высоцкого // Научные и образовательные основы в физической культуре и спорте, 2022. №2. <https://doi.org/10.57006/2782-3245-2022-6-2-43-49>

Статья поступила: 11.05.2022 г.

Статья принята в печать: 15.06.2022 г.

Статья опубликована: 25.10.2022 г.

Информация для связи с автором: gced@mail.ru

THE IMAGE OF SPORT IN V.S. VYSOTSKY

Alexander V. Medvedev

Ekaterinburg Institute of Physical Culture, Ekaterinburg, Russia

Abstract

Relevance. Art, being a form of cognition of life, sport, as a kind of game and spectacle had a theme of its research. Painting, literature, cinematography, using the specific means of their language, created a multicolored palette of sports life, portraits of outstanding athletes. Art lives in the atmosphere of its time, which determines the perception of sport, its historical dynamics, and social status. In the history of national culture, there was a peculiar era that received the official name - the thaw. In the history of national culture, there was a peculiar era that received the official name - the thaw. An iconic figure was the theater and film actor, poet, bard V.S. Vysotsky, in whose work sport occupied an important place. The article is an attempt to analyze the image of the sport, created by V.S. Vysotsky. The attention of the poet and singer to the psychological side of sports is noted, the importance of his images in the process of training future specialists in the field of sports is emphasized.

Key words: sport, game, agonistics, spectacle, art, poetic image, playing sports.

Conflict of interest: Author declares absence of conflict of interest.

For citation: Medvedev A.V. The image of sport in the work of V.S. Vysotsky // Scientific and educational foundations in physical culture and sports. 2022. №2 <https://doi.org/10.57006/2782-3245-2022-6-2-43-49>

Введение. В истории отечественной культуры была удивительная эпоха, которую и сейчас, по прошествии более, чем полвека, благодаря названию повести советского писателя И. Эренбурга, именуют «эпохой оттепели». Это было время необычайного чувства свободы, невероятного ощущения духа творчества, неиссякаемого исторического оптимизма. И на самом деле – это было время оттепели: отогревались души, бурлили силы, рождались надежды.

Приметы времени, его значимые события, думаю, памятливы и сегодня. Возрождались науки, которые до сей поры ощущали жесткие границы, имевшие истоки в официальной идеологии. Стали развиваться те области научного знания, которые были под спудом, изгонялись по идеологическим мотивам.

Искусство, не покидая границ социалистического реализма, стало полем, где творческая энергия советских людей явила себя в полной мере. Возникли новые театры, потребовавшие, и новых тем, и новой игры актеров, и новой режиссуры: «Современник» Ефремова, Театр на Таганке Ю. Любимова, БДТ Товстоногова. На экранах кинотеатров демонстрировали новые фильмы «Я шагаю по Москве», «Баллада о солдате», «Летят журавли», которые поражали не техническим умением, но в первую очередь новым взглядом на человека. В кинематографе расцвел гений А. Тарковского, его фильмы «Иваново детство», «Андрей Рублев», «Зеркало» не только получили высокие оценки профессионалов, но были приняты и признаны обществом.

Ярким примером эпохи оттепели, ее духа, надежд и идеалов, явилась поэзия шестидесятников – Р. Рождественский, Е. Евтушенко, Б. Ахмадулина, А. Вознесенский и многие, многие другие собирали стадионы, на которых тысячи людей благоговейно внимали слова поэта. Нельзя не отметить небывалое в советской культуре явление бардовской песни. Галич, Окуджава, Высоцкий в своем творчестве создали целостный образ эпохи. Значимым явилось бурно проходившееся обсуждение проблем науки и искусства, известное как «спор физиков и лириков». Наконец, ярчайший символ эпохи – полет Ю. Гагарина.

Знаковой фигурой эпохи оттепели был В.С. Высоцкий. Актер театра и кино, поэт,

бард. Он своим мужественным, хрипловатым голосом стал рупором душ советских людей, которые, быть может, хотели бы, как он, смело, без оглядки говорить, о чем болит душа, хотели, но не смели. Он говорил за всех.

Среди тем, которые вдохновляли барда и поэта, заметное место занимала тема спорта. Сам физически развитый, порой слегка кокетничавший своей физической формой, он не мог пройти мимо темы спорта, она давала ему возможность выразить его собственное понимание жизни, наполненной драмы, борьбы.

Спорт – игра. Йохан Хейзинга, анализируя природу игры как культурного феномена, дает следующее определение игры: «...можем ... назвать игру свободной деятельностью, которая осознается как «невзавладевание» и вне повседневной жизни выполняемое занятие, однако может целиком овладеть играющим, не преследует при этом никакого прямого материального интереса...» [8,24]. Течение и смысл игры заключается в ней самой.

Поэтическое пространство В. Высоцкого населено спортсменами разных видов спорта: легкоатлеты – стайеры, марафонцы, прыгуны в длину и высоту, тяжелоатлеты, шахматисты, представители коллективных видов спорта; эта богатая палитра позволяет ему представить не отдельных спортсменов, а создать целостный образ феномена спорта двадцатого столетия, показать не быт спорта, а процесс превращения его в бытие.

Своеобразие творческой манеры В. Высоцкого, о чем он сам неоднократно говорил, среди прочего заключается в том, что он не сторонний наблюдатель, не холодный регистратор происходящих событий, а действующее лицо. Он как бы говорит от себя, герой произведения – он сам, Высоцкий. Массовый слушатель его песен поэтому часто отождествлял персонажей, которых он играл в своих песнях, с ним самим, что справедливо отмечал его друг Ю. Карякин [4,34]. Такой способ не только повышал эмоциональный нерв произведения, обнажал субъективный пласт произведения, личное, почти интимное переживание рассказываемого, но способствовал большей убедительности произведения, вызывал у слушателей особое доверие. Этот прием позволял автору как бы изнутри поведать о душе

спортсмена, его переживаниях, противоречивых чувствах, которые он испытывает во время спортивного состязания. И потому В. Высоцким используется местоимение «я», а не «он», поскольку рассказ не о нем, а о себе. И слушатель/читатель понимает не столько рассудком, а всей душой своей, что спорт не только физиология, не только физика, что стихия спорта это и напряжение духовных сил, преодоление минутных сомнений, что это необыкновенные эмоции победы и глубина отчаянья поражения, что это драма жизни реального человека, которая разыгрывается здесь и сейчас.

Спорт для В. Высоцкого – своеобразная модель жизни, он способен высветить, обнажить, как лакмусовая бумажка, драмы человеческой экзистенции, сформировать отношение к невзгодам бытия, и показать, и научить, как следует противостоять им, идти к цели, самим себе поставленным, ощущать радость бытия. В спорте, как и во всякой игре сплавлены воедино и строгое следование правилам, и случай, неожиданность, которую вносит индивидуальность участника игры.

Рисуя спортсмена в минуты спортивной борьбы, В. Высоцкий создает образ спортсмена-героя, своеобразный идеал человека преодолевающего препятствия, демонстрирующего умение, собрав волю в кулак, добиться поставленной цели. Вот прыгун в высоту, раз за разом предпринимает попытки подчинить себе очередную высоту, и сопровождаемый дружным смехом зрителей после очередной неудачной попытки, он добивается своей цели: «И два двенадцать уже мой пройденный этап» (Песенка про прыгуна в высоту). И прыгун в длину ведет свой бой с чертой, которую нельзя переступать, но она, как нарочно, оказывается под ногой, но попытка вновь и вновь, и наконец: «Восемь пять – который раз подряд, -//Значит – за черту не заступил» (Песенка про прыгуна в длину).

Спорт по природе своей агонистичен, соперничество – дух спорта, особенно игровых его видов. В процессе спортивного действия происходит деформация, которую чутко уловил и выразил В. Высоцкий: друг-соперник в момент состязания превращается во врага, которого надо победит. Эта деформация характеризует и отношение спортсмена к снаряду, с которым он связан неразрывно, поскольку он, снаряд, часть

его, спортсмена, но и снаряд становится врагом, который противостоит силе, воле, желанию спортсмена. В. Высоцкого интересует даже не сама игра как процесс, а личность спортсмена, его состояние в мгновения борьбы и с соперником, и со снарядом.

Отношение спортсмена к снаряду, как и к сопернику, амбивалентно – любовь и ненависть, они слиты воедино. Произведение «Песня о штангисте», было посвящено Василию Алексееву, советскому тяжелоатлету, неоднократному чемпиону Олимпийских игр, мира, Европы, СССР, установившему 80 мировых рекордов. Герой произведения, подходя к снаряду, борется с сомнением:

Не отмечен грацией мустанга,
Скован я, в движениях не скор.
Штанга, перегруженная штанга –
Вечный мой соперник и партнер.
Такую неподъемную громаду
Врагу не пожелаю своему –
Я подхожу к тяжелому снаряду
С тяжелым чувством: вдруг не подниму.

И снаряд тяжелый, и чувство тяжелое – их тяжесть и роднит, и разделяет, они ведут борьбу: кто кого. И нас захватывает эта борьба, сила воли человека, преодолевающего собственные сомнения, страх перед этой «неподъемной громадой». Вот этим преодолением и ценен поединок человека и металла. Его победа – дело многих тренировок, результат усилий: «А я так долго шел до пьедестала, //Что вмятины в помосте протоптал». Предельное напряжение сил, но вот штанга «вверх ползет – чем дальше, тем безвольней» - вот это мгновение, когда человек чувствует и понимает, что он побеждает, мгновение, ради которого и были протоптаны вмятины в помосте, «еще одно последнее мгновенье – И брошен наземь мой железный бог». Миг победы, повержен противник – железный бог.

Вот прыгун в высоту, он борется не только с другим прыгуном, которого уже и не догнать, «Он мне в лицо смеется на лету!», потому что в который раз «мне планка преградила путь наверх» (Песенка про прыгуна в высоту). Но вновь и вновь «разбег, толчок, полет... «И два двенадцать//Теперь уже мой пройденный этап». Это мужество отчаянья, концентрация воли, это мгновение, когда вся жизнь – планка, поднятая на высоту – два двенадцать, препятствие к успеху, славе, одна лишь мысль, одно желание –

выйти победителем в борьбе с этой заколдованной планкой. И хотя «Я признаюсь вам как на духу://Такова вся спортивная жизнь, -//Лишь мгновение ты наверху -//И стремительно падаешь вниз», и хотя это так, надо победить, и пережит всем существом это мгновение.

Поэт очеловечивает снаряд, снаряд становится живым существом, наделенный собственным характером, волей, которая противостоит воле спортсмена. Это тоже черта поэтического виденья, свойственная В. Высоцкому. Достаточно вспомнить его «Песню микрофона», или голос самолета в «Песне самолета-истребителя». Показательно в этом смысле произведение «Бег иноходца»:

*Мне сегодня предстоит бороться, –
Скачки! – я сегодня фаворит.
Знаю, ставят все на иноходца, -
Но не я – жокей на мне хрипит...»*

Иноходец готов участвовать в скачках, но хочет быть свободным, не подчиняется жокею: «Он вонзает шпоры в ребра мне//Зубоскалят первые ряды...//Я согласен бегать в табуне –//Но не под седлом и без узды». Иноходец выходит из-под власти жокея: «Что же делать? Остается мне -//Вышвырнуть жокея моего//И бежать, как будто в табуне, -//Под седлом, в узде, но – без него».

Образ иноходца приобретает более широкое значение, философский смысл бытия человека. Каждый должен быть «иноходцем», действующим порой вне правил, преодолевающим их, действующим не как все, утверждающим свой собственный путь, как и герой песни «Чужая колея»: «...не надо за мной. Колея эта моя,//Выбирайтесь своей колеей». И как волк из песни «Охота на волков»: «Я из повиновения вышел -//За флажки, - жажда жизни сильней».

Спорт – это и зрелище, как всякая игра, зрители – обязательный участник спортивных баталий. Зрители чувствуют себя соучастниками действия, и комментаторы, и сами спортсмены любят повторять, что они играют для зрителей, особенно говорят об этом участники игровых видов спорта. Спорт превращается в род театра, а театрализация спорта становится все более и более очевидной и назойливой. Термин «театральность» произведен от слова театр, поэтому первые определения сути театральности были предложены деятелями театра, но при этом единогласия среди них не

было. Театральность оценивали двояко. Так, например, историк театра Г. Бояджиев, отмечал, что «под театральностью подразумевалась или декламационная рутина сценического классицизма, или истерическая разнузданность мелодрамы, или развязная бесшабашность водевиля» [1,42-43]. Альтернативное понимание сути театра, и, стало быть, оценка театральности было характерно для иных практик театра, например у В. Мейерхольда и Н. Евреинова. Театральность понималась как сущностная природа театра, характерная его отличительная черта [2].

В обыденной речевой практике мы широко используем этот термин в качестве своеобразной оценки, опять же в двух противоположных смыслах: положительном и отрицательном. В одном случае, говоря о театральности чего-либо, например, поведении человека, обращаем внимание на искусственность, неестественность, неискренность; в другом, о изысканности, совершенстве, артистизме. «Театральность» понимаемая как оценка, таким образом, амбивалентна, спектр весьма обширен – от критики до восхищения. В этом последнем случае театральность – свидетельство стремления внести красоту, эстетику в обычное, привычное, необходимое, это своеобразный род бижутерии, украшения. Поскольку во всяком деле важно не только «что», но и «как», форма, способ бытия. Театральность – это выход за границы, пределы профессиональной деятельности.

Театральность выходит за пределы театра и становится чертой по сути всех феноменов культуры, поскольку, как говорил римский писатель Петроний Арбитр, «Mundus universus exercet histrioniam» (весь мир занимается лицедейством). Театральность, становясь свойством всех действий человека, есть оценка уровня профессионализма и артистизма, и особенно это проявляется там, где действия рассчитаны на публику. И современный спорт не исключение. В равной степени поведение спортсмена влияет, формирует вкусы зрителя спортивного зрелища, тем более молодого, а вкусы зрителей влияют на поведение спортсмена.

Необходимость привлечь зрителя, не отпущать его требует специальную форму исполнителей действия, ее особенности, раз-

нообразие знаков и эмблем, обряды и ритуалы, сопровождающие начала и завершение конкретной игры, «придумывания» индивидуальных форм празднования успеха, например, забитого мяча в ворота соперника.

Зрителей влечет страсть боления, за свою команду, за любимого спортсмена, поэтому –

*Не заманишь меня на эстрадный концерт,
Ни на западный фильм о ковбоях:*

*Матч финальный на первенство СССР –
Мне сегодня болеть за обоих.*

Так прошу: не будите меня поутру –

Не проснусь по гудку и сирене, -

Я болею давно, а сегодня – помру

На Центральной спортивной арене.

Взаимоотношения спортсменов и болельщиков полны драмы, тут и крики одобрения, и бурные аплодисменты, и смех над неудачником, и даже помехи. О этих, порой сложных отношениях произведение «Вратарь», с посвящением великому вратарю Л. Яшину. Назойливые просьбы стали причиной, что «В правый угол мяч, звеня, -//Значит, в левый от меня, -//Залетает и нахально лежит».

Восхищение и уважение наполняют произведения о спорте. Но стихи и песни В. Высоцкого наполнены и тонким, добрым юмором. Многим памятни «Утренняя гимнастика», «Честь шахматной короны», «Марафон» и ряд других. Но как говорится в каждой шутке доля шутки. Для понимания юмора В. Высоцкого и того, что лежит за шуткой, следует учитывать и социально-исторический контекст. Поэт писал о советском спорте, стало быть, необходимо учитывать особенности содержания советской идеологии, которая пронизывала и спорт, и отношение к нему общества. С тонкой иронией поэт пишет о лукавых словах, что спортсмены не соперники, не враги, а друзья-товарищи. Вот марафонец, бежит эту длинную дистанцию, а голове одна лишь мысль: «...бегу, бегу, топчу по гаревой дорожке. А гвинеец Сэм Брук//Обошел меня на круг, -//А вчера все вокруг//Говорили: «Сэм – друг!//Сэм – наш гвинейский друг... Тоже мне – хорош друг, -//Обошел на третий круг!//Нужен мне такой друг,// Как его – забыл... Сэм Брук!//Сэм – наш гвинейский Брут». Игра с созвучием «Брук-Брут» наполняет произведение дополнительным смыслом.

Ироническая улыбка, полная доброго смеха, пронизывает «Утреннюю гимнастику». Советский слушатель понимал и скрытый смысл или, точнее сказать, вкладывал этот смысл в незатейливые слова песни: «Мы в ответ бежим на месте... Красота – среди бегущих//Первых нет и отстающих, -//Бег на месте общепримирающий». Сейчас иное время, советская идеология – факт истории, и современный слушатель пройдет мимо этого диссидентского смысла.

Субъективные мысли, навеянные чтением В. С. Высоцкого. После того, как покинул этот мир В. Высоцкий, прошло более сорока лет. Много изменилось в мире, а стало быть, и в мире спорта. Стало привычным то, что спорт – это разновидность профессиональной деятельности, подобного статуса советский спорт не имел, он назывался любительским, хотя все понимали, что такое название – фиговой листок. Чем, однако, профессиональный спорт отличается от так называемого «любительским». Отмечу только одно, понимая, что сравнение можно и должно проводить и по другим параметрам. Профессиональный спорт а priori являет собою, по задумке, гармонию спортивной и коммерческой составляющих его целостность. Спорт стал разновидностью бизнеса, и со временем эта вторая составляющая, коммерческая, становится доминирующей, все остальное, зрелищная природа игры, спортивная ее природа деформируются, вольно или невольно они становятся средством решения проблем коммерческого характера. Все, что способствует достижению стратегической цели бизнеса – получение максимальной прибыли, допустимо. А игра – это соперничество, стремление победы, но теперь победа имеет не только и не столько эмоциональной и психологической аспект радости и восторга, а есть средство достижения материального характера. А на этом пути «цель оправдывает средства». К. Маркс в «Капитале» цитирует, положительно оценивая, высказывание английского публициста Томаса Дж. Даннинга о том, что если перед капиталистом маячит перспектива получить 300% прибыли, то для него «нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы» [6,764]. Может сказано слишком сильно в контексте

данной статьи, но дело в важности принципиальной идеи.

Нет конкретных примеров подобных преступлений в спорте, но о подобной тенденции поэтической интуицией прозревал В. Высоцкий, хотя знал в своей стране лишь любительский спорт. В произведении, созданном в далеком уже 1967 году «Песня про правого инсайда» [3,156-157], его герой, сжигаем жадой мести к сопернику:

Вот инсайд гол забил, получив точный пас.

Я хочу, чтоб он встретился мне на дороге, -

Для чего же он хочет этой встречи? Чтобы отомстить. Но, что важно, не забитым голом в ответ, другим способом, правда, не имеет реальной возможности, поскольку «... тренер поставил в запас».

Но желание не покидает душу, невозможность здесь, сейчас же реализовать свое желание, копиться и ждет выхода:

Ничего! Я немножечко повременю,

Догоню, я сегодня его догоню, -

Пусть меня не заявят на первенство миру.

Футболист, готовый пожертвовать даже участием в первенстве мира, о чем мечтает всякий уважающий себя спортсмен, вызывает к себе неподдельное внимание, и прежде всего, тут важен мотив подобного решения. У героя стихотворения мотив-то чисто бытовой, вызванный конкретной ситуацией в конкретном матче; его сжигает оскорбленное чувство, а жажда мести, скорее, эмоциональная реакция:

Ничего! После матча его подожду –

И тогда побеседуем с ним без судьи

мы, -

Пропаду, чует сердце мое – попаду

Со скамьи запасных на скамью подсудимых.

Логика развития спорта, превращения его в вид профессиональной деятельности, подобные случаи возводит в привычные действия, осуждаемые публично, но допускаемые и принимаемые, в тайне легализуемые, а это деформирует и нравственное сознание человека.

Есть еще один аспект бытия современного спорта как своеобразного феномена современной культуры. Он касается отношения двух феноменов – политики и спорта. Привычны высказывания и политиков и функционеров спорта, и самих спортсменов, которые звучат с экранов телевизора, множатся с надоедливым повторением в

печатных СМИ, высказывания, ставшие почти мантрой, закланием, что спорт вне политики. Скажите, где и когда спорт был вне политики? И что, собственно имеется в виду, когда утверждается суверенность этих феноменов культуры? Уже в Античную эпоху, во время зарождения Олимпийских игр полисы прекращали все свои распри, военные действия в том числе. Конечно, можно в связи с этим говорить о благотворном влиянии спорта на политику. Но речь не о том, а о том, что отделить спорт от политики невозможно, хотя уже потому, что вне политики жизнь не проходит. Да, спорт, тем более профессиональный, не может существовать в вакууме, в безвоздушном пространстве, а потому при всех заклинаниях, что спорт вне политики, она властно внедряется в плоть, в бытие спорта. Спорт активно используют в политических целях, и это тоже приобретает форму шоу. О чем свидетельствует акция в поддержку Black Lives Matter. Акцию коленопреклонения стали пропагандировать перед началом игры, во время исполнения гимнов. На кого и для чего это зрелище рассчитано? Ответ на поверхности. Наша современность, вспомним санкции сегодняшнего дня по отношению к отечественному спорту, во всей ясностью говорит о неразрывности политики и спорта.

Лозунг «спорт вне политики» - скорее желание оградить его от использования для решения конкретных, часто конъюнктурных, политических задач, желание, а не реальность. Политика, идеология оказывает то или иное влияние на спорт, а современное государство не может не вырабатывать политики стратегии и тактики спорта.

Выводы. Искусство, используя метафору Ренессанса, - зеркало жизни, поэтому познавательный потенциал искусства велик, что было отмечено уже философами Античного мира, и не подвергалось мыслителями и художниками последующих веков. Искусству, о чем свидетельствует его история, подвластно все, но при этом, как отмечал Н.Г. Чернышевский, оно интересуется тем, что общезначимо, теми сторонами человеческого бытия, которые наиболее ценны и важны. Спорт из их числа уже хотя бы потому, что он – своеобразная, как уже отмечалось, модель жизни

Мудрый персонаж русской литературы XIX века Козьма Прутков однажды заметил:

«Специалист подобен флюсу: полнота его односторонняя». Не менее глубока мысль и другого его высказывания о том, что «многие люди подобны колбасам: чем их начинят, то они и носят в себе» [7,24]. Да, очевидно, что это банальные, тривиальные мысли, но и банальность, и тривиальность не делают их неистинными. Институт физкультуры готовит специалистов в области спорта. Но человек не сводится к своей профессии, а это значит, что ему присущи свойства человека, гуманистические по сути, а они не формируются профессиональной подготовкой.

Выводы. Воспитание личности – результат гуманитарного воспитания, которое в компетенции широкого круга гуманитарных наук, учебных дисциплин. Нередко от студентов можно слышать: а зачем мне это

изучать, ваша дисциплина поможет мне стать специалистом, если нет, то и изучать ее не надо. Студент не виноват, атмосфера общества пронизана духом прагматизма, утилитаризма, а отсюда беда современной системы образования, - она способна воспитать специалиста, человека-флюс, бездушного винтика своей профессиональной деятельности. Система образования должна быть реформирована, она должна воспитывать не только высококлассного специалиста, а личность с богатой душой, способностью самостоятельного мышления и творческого подхода к своему делу. Обращение к опыту искусства, к поэзии, в частности, к тому знанию, которое имеется у художественного познания – одна из форм решения этой задачи.

© Александр Васильевич Медведев, 2022

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бояджиев Г. Поэзия театра. М., 1960.
2. Выгузова Е.В., Медведев А.В. Спорт и красота в условиях современной культуры//Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 1, 2011. Стр. 72-74.
3. Высоцкий Владимир. Песни. Стихотворения. Проза. М., 2013.
4. Высоцкий В. На Большом Каретном. М., 2010.
5. Лотман Ю.М. Театр и театральность в строе культуры начала ве-ка//Ю.М. Лотман. Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб., 2002.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Критика политической экономии//К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. Второе. М., 1960. – Т. 23.
7. Прутков Козьма. Сочинения. М., 2008.
8. Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. М., 1992.

REFERENCES

1. Boyadzhiev G. Poetry of the theater. M., 1960.
2. Vyguzova E.V., Medvedev A.V. Sport and beauty in the conditions of modern culture//Physical culture: upbringing, education, training. 1, 2011. Pp. 72-74.
3. Vysotsky Vladimir. Songs. Poems. Prose. M., 2013.
4. Vysotsky V. On the Bolshoi Karetny. M., 2010.
5. Lotman Yu.M. Theater and theatricality in the structure of culture at the beginning of the century // Yu.M. Lotman. Articles on the semiotics of culture and art. SPb., 2002.
6. Marx K., Engels F. Capital. Criticism of political economy//K. Marx, F. Engels. Works. Ed. Second. M., 1960. - T. 23.
7. Prutkov Kozma. Works. M., 2008.
8. Huizinga J. Homo Ludens. In the shadow of tomorrow M., 1992.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Александр Васильевич Медведев

доктор философских наук., доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Екатеринбургский институт физической культуры (филиал) ФГБОУ ВО «УралГУФК», г. Екатеринбург, Россия

Alexander Vasilievich Medvedev

D-r Sci., Associate Professor, Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines
Ekaterinburg Institute of Physical, Ekaterinburg, Russia